

А.Т. Шашков

ДЕЛО 1705 г.

**«О ПРОТИВНОСТИ И О ПРЕСЛУШАНИИ
ЕГО ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ ТОМСКИХ
ЖИТЕЛЕЙ О НЕМЕЦКОМ ПЛАТЬЕ
И О БРИТИИ БОРОД»**

Преобразования, начатые Петром I, затронули практически все слои населения России. Рост социальной напряженности, вызванной переменами, несущими народу все новые и новые тяготы, достиг критической точки в 1705 г., когда повсеместно стал проводиться в жизнь царский указ о бритье бород и усов и ношении иноземного платья.

Следует сказать, что указы об изменении русской одежды на иностранный образец издавались Петром I неоднократно. Первый из них последовал еще 4 января 1700 г., когда боярам и окольными, «и думным и ближним людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и дьяком, и жильцом, и всех чинов служилым и приказным и торговым людям, и людям боярским» велено было носить кафтаны венгерского покроя. Очевидно, тогда же было указано всем вышеназванным категориям брить бороды. В 1701 г. указ был повторен, но платье предписывалось носить саксонское и французское. При этом нарушители указа карались штрафами. Однако вплоть до конца 1704 г. основная масса населения страны продолжала носить одежду старого образца. В декабре 1704 г. был повторен январский указ 1701 г., а 16 января 1705 г. появился знаменитый указ в отношении платья, седел, а также бритья бороды и усов. Сохранять последние в нетронutom виде разрешалось лишь лицам, уплатившим особую пошлину, которая устанавливалась в следующих размерах: с царедворцев, служилых и приказных людей — 60 руб., с гостей и гостиной сотни — 100 руб., с посадских людей «средней и меньшей статьи» — 60 руб., с посадских «третьей» статьи, ямщиков и церковных причетников (кроме попов и дьяконов) — 30 руб. Кроме того, по 2 деньги должны были платить крестьяне при каждом посещении ими города¹.

Как известно, практическая реализация этого указа послужила одним из главных поводов Астраханского восстания 1705—1706 гг. Его участники призывали «за веру и за правду постоять» — «усов и бород не

брить и немецкого платья не носить», поскольку это «противно номаконам и кормчей книге и служебникам, по которым служат обедни»².

Открытое неприятие значительной частью русского общества этих петровских нововведений носило знаковый характер: считалось, что царь «нарядил людей бесом», ибо бесов в соответствующем виде изображали на иконах. Определяющим здесь являлось то обстоятельство, что иноземное платье традиционно ассоциировалось с «инешним» миром, а ношение бороды и усов издревле имело не только бытовое, но и сакральное значение³.

Негативную реакцию вызвал петровский указ 1705 г. и у русского населения Сибири. Так, в одном из списков Основного вида Нарышкинской редакции Сибирского летописного свода приводится следующее известие: «В 1705 году присланы с Москвы государские указы и грамоты во все сибирские города, что велено всякого чина служилым и неслужилым людям, кроме духовного чина, бороды и усы брить и платья носить мужеску и женску полу немецкие, и от того в Сибири по многим местам згорели, не хотя носить немецкое платье»⁴. В Томском виде той же редакции этот текст имеет уточнение: «И от того в Сибири, в Тобольску, в Томску, на Тюмене, противники божия церкви раскольники многие погорели, не хотя носить немецкое платье»⁵.

В исторической литературе об этих событиях содержатся довольно скудные и не всегда достоверные сведения. Так, по сообщению М.О. Акишина, «в 1719 г. в Тайную канцелярию поступает дело по подметному письму о *тобольских жителях* (курсив мой. — А.Ш.), что среди них есть противники указов о немецком платье и бритье бород». Вскоре это дело было передано в майорскую розыскную канцелярию И.И. Дмитриева-Мамонова, поскольку доноситель «сказал, что о том о всем, о чем он в помянутой канцелярии допросом показал, в канцелярии вашего (Мамонова) ведомства показано ж»⁶. Здесь явная ошибка, т.к. в деле из фонда Преображенского приказа и Тайной канцелярии (РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 37), на которое ссылается М.О. Акишин, на л. 1—4 об. речь идет не о тобольских, а о *томских* событиях, о которых пойдет речь ниже.

О подробностях протеста жителей Тюмени, являвшейся в то время одним из крупнейших центров урало-сибирского старообрядчества, также ничего не известно. Впрочем, на основании поздней устной традиции С.В. Туров высказал предположение, что местом самосожжения противников указа о бритье бород и ношении немецкого платья стала в 1705 г. Преображенская церковь Тюменского Свято-Троицкого монастыря⁷.

Более детальной является информация о событиях в Таре, приводимая Н.Н. Покровским. Как вспоминали во время обсуждения «про-

тивного писма» участники знаменитого Тарского «бунта» 1722 г., «еще в 1705 г. жители и гарнизон Тары категорически отказались исполнять указ о бритье бород и усов и ношении немецкого платья. Казачий сотник Влас Нефедьев, пятидесятник Андрей Сумин, около 500 казаков, детей боярских и разных чинов тарских жителей заявили, что указу они подчиняться не будут и пошлют в Москву ходатаев с просьбой об отмене его. В Тобольске князь М.А. Черкасский никак не реагировал на это, и указ 1705 г. о бритье бород и усов и ношении немецкого платья в Таре оказался невыполненным»⁸.

Сопротивление этому указу наблюдалось и в Иркутске. Так, в январе 1706 г. иркутянин Федор Игумнов отказался брить бороду и платить за нее указную пошлину. Когда на воеводском дворе подьячий Иван Ипатьев стал брить Игумнова насильно, тот «говорил непристойные слова: будто он, Иван, учинил над ним, Федором, не по ... великого государя указу, а указ де антихриста; и о том де он будет и в народе возмущать»⁹.

Особо следует сказать о событиях, произошедших в 1705 г. в Томске¹⁰. Сведения о них содержит хранящееся в фонде Сибирского приказа в РГАДА следственное дело о злоупотреблениях бывшего томского коменданта Р.А. Траханиотова (занимал эту должность с 5 февраля 1713 г. по 6 февраля 1715 г.)¹¹. Само следствие велось в 1718—1723 гг. в майорской розыскной канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова¹² в Санкт-Петербурге в рамках всесибирского розыска по делу кн. М.П. Гагарина¹³.

Информация о протесте томских жителей в 1705 г. всплыла совершенно неожиданно в связи с «доносительными» показаниями томского дворянина И.Р. Качанова, числившегося «по московскому списку». Их появлению в процессе следствия предшествовала давняя история.

Как следует из материалов розыска, в свое время у О.Р. Качанова, являвшегося родным братом «доносителя» и назначенного в 1706 г. воеводой в Кузнецк, возник конфликт с томским воеводой Г.М. Петрово-Соловово, в результате чего О.Р. Качанов был снят в 1708 г. с должности, обвинен в незаконном винном курении и продаже христианина бурсурманину, а позднее отослан для следствия в Москву.

Не сложились у Г.М. Петрово-Соловово отношения и с самим И.Р. Качановым, надзиравшим в это время за «корчемным делом» в Томском уезде. По сведениям воеводы, ставшим впоследствии известными Р.А. Траханиотову, «воровское вино», которое было «вынято» у архимандрита Томского Алексеевского монастыря Мартиниана, тайно производилось с ведома И.Р. Качанова, получившего «того вина ... из монастыря флягу». Занимаясь расследованием этого дела, И.Р. Качанов, дабы скрыть следы своего преступления, якобы «выскребал» докумен-

ты. В итоге архимандрита расстригли и сослали на Камчатку в пешие казаки, а Качанову удалось выкрутиться (позднее, в канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова, сам Качанов будет утверждать, что ничего этого не было, а Мартиниана сослали на Камчатку не за винное курение, а за «денежное дело»).

В 1708 г. И.Р. Качанов был назначен вторым воеводой в Томск. Почти сразу же, «мстя за обиды» брата и свои собственные, он развернул обширное следствие в отношении Г.М. Петрово-Солового, обвинив бывшего томского воеводу в незаконной торговле с «иноземцами» и тайном винокурении. Однако первый воевода Томска И.М. Черкасов доказал ложность этих обвинений и дело прекратил. В 1709—1710 гг. И.Р. Качанов вновь находился у «надсмотру ... винного курения и корчемного питья, и всякого воровства» в Томске, Нарыме и Кетске. А через некоторое время он сам оказался под следствием, поскольку очередной томский воевода М. Колычев обвинил его в незаконном винном курении.

Как раз в это время в Томск приехал посланный сибирским губернатором кн. М.П. Гагариным сыщик Д. Молчанов, у которого с самого начала возник конфликт с воеводой. «Стакався» с И.Р. Качановым, сыщик поселился у него в доме и за взятку в 500 руб. занял его сторону в расследовании. Тем временем М. Колычев послал своих людей для ареста Качанова, но безуспешно (по позднейшим показаниям Ивана Родионовича, «томские жители приходили к его, Качанова, двору многолюдством, человек с 300, и около двора поставили караул, и в набат и в барабан били, а для чего — того он не ведает. И они де, Качанов и Молчанов, сидели в осаде недель с 5 и больше»). Во время второй попытки доставить Качанова в приказную избу тот, «собрався с свойственниками своими и знакомцы, денщиков Михайлы Колычова побили и перерубили, а воевода Михайло Колычев, убоясь ево... бил в сполошной колокол и ворота грацкие запирали». В конце концов эта война закончилась доношением сыщика в Тобольск, представившим дело в выгодном для И.Р. Качанова свете. По приказу губернатора М. Колычев был сослан в Нарым, а обязанности томского воеводы было велено исполнять Д. Молчанову.

В 1714 г. новый томский комендант Р.А. Траханиотов, «согласаясь всякими коварными домышлениями» с провинциал-фискалом И. Уваровым и приказным Г. Сатиным, возбудил против И.Р. Качанова новое дело о незаконном винном курении, посадил его в тюрьму и, по собственному признанию, взял с него 200 руб. Еще 100 руб. получил Г. Сатин. По словам же Качанова, он, «видя ево, коменданта, наглость и несытость и сребролюбие», передал Траханиотову при свидетелях 600 руб., а И. Уварову и Г. Сатину — по 200 руб.

Через год прекращенное было дело возбудили вновь, но теперь уже в Санкт-Петербурге. Причиной этого стало соответствующее доношение бывшего устюжского архиерейского подьяка А. Фильшина, поданное 11 мая 1715 г. только что вступившему в должность обер-фискалу А.Я. Нестерову. Здесь, в частности, утверждалось, что на Качанова за его вину был наложен Траханиотовым штраф в 5000 руб., однако, получив от него взятку, бывший томский комендант закрыл на это глаза.

После учреждения в конце декабря 1717 г. розыскной канцелярии бригадира и лейб-гвардии майора И.И. Дмитриева-Мамонова, занявшейся расследованием преступлений кн. М.П. Гагарина и других сибирских администраторов, дело И.Р. Качанова было передано с подачи А.Я. Нестерова сюда. В 1718 г. томского дворянина вызвали в Санкт-Петербург, а следствие над ним выделили в особое делопроизводство¹⁴.

В 1719 г. в затянувшемся расследовании появились новые обстоятельства: воспользовавшись сложившейся ситуацией, И.Р. Качанов стал под угрозой дополнительных разоблачений вымогать с Р.А. Траханиотова деньги. На эту мысль его натолкнул еще один подследственный — бывший сибирский губернатор кн. М.П. Гагарин. «А Ивану Качалову¹⁵, — признавался он позднее, — издеваю я говорил, что он, Роман, человек богатой, больной, и чтоб он с нево што-нибудь взял и ево не волочил». Траханиотову же князь, в свою очередь, советовал, что ему «лучше миритца с Иваном Качаловым, а нежели тягатца». Следуя этому совету, Траханиотов дал Качанову 500 руб., «опасаясь того, чтоб он в болезни чем его не повредил». Но этого вымогателя показалось мало, и он послал Траханиотову «угрозительное письмо» с требованием дать ему еще 500 руб. Тот, однако, платить отказался, а письмо передал обер-фискалу А.Я. Нестерову. Тогда Качанов, утверждавший на предыдущих допросах, что «за Романом Траханиотовым худых и указом государевым противных дел ...он никаких... не знает», резко изменил свои показания и 10 июня 1719 г. обрушил на бывшего томского коменданта целый ворох новых обвинений¹⁶. Маховик розыска закрутился с новой силой.

В числе прочего Качанов упомянул о том, что Траханиотов получил за недоносительство взятку в 1500 руб. с большой группы томских «раскольщиков». В свое оправдание тот на допросе 16 июля 1719 г. говорил: «с Андрея Степнова, с Матвея Мохношина, с Якова Перескокова с товарищи, со ста осми человек, с расколщиков, тысячи пяти сот рублей ни за что я не бировал, и расколничьих дел розысками в бытность мою никаких не было, а были расколничьи дела при бытности воеводы Григория Соловова, а кто имяны раскольщики — и о том скажет он, Иван Качанов, сам»¹⁷.

На очной ставке в августе того же года Качанов дал развернутое пояснение к своему доносу. По его словам, когда при воеводе Г.М. Петрово-

Соловово в Томск был прислан царский указ о бритье бород и ношении немецкого платья, А. Степной «с товарищи» ему противились, однако розыск тогда по этому делу так и не был проведен. Став томским комендантом, Траханиотов узнал об этом, но предпочел взять с «противников» за свое молчание деньги, «а надлежало было противной приход их, расколщиков, писать к великому государю и прислать ведение за два письма, противные церкви Божии и царскому величеству, которые привез от расколщиков Иван Григорьев сын Сеченой, Сава Тимофеев сын Цышурин, которые расколщички сожглися, Балахнин с товарищи, а имен не упомнит. И оное дело и два письма при отъезде своем он, Траханиотов, отдал полковнику Антону Черкасову. А против взятки сведом я от Андрея Степнова и от Якова Мишутенка»¹⁸.

Отводя эти обвинения, Траханиотов в своих показаниях подчеркивал, что, включая Г. Петрово-Соловово, при котором произошел протест, он был в Томске уже седьмым по счету начальником (после И. Черкасова, кн. Ю. Гагарина, дьяка М. Романова, М. Кольчева и Д. Молчанова). «И по тому делу, — утверждал он, — Григорей Соловой розыскивал и отписки писал в Tobolsk — о том явствует по тому делу». Сам же он розыском заниматься не мог, поскольку «разные воровские писма за печатми прежних трех воевод» хранились у подьячего Г. Лаврентьева, который «при выезде своем» отдал их архимандриту Василиду, полковнику А. Черкасову и дьяку Я. Ченцову. «А те писма за печатми трех воевод уведомився я от подьячего Андрея Ускова и спрятал в посольском ящике» незадолго до своего отъезда, «и что в них написано — не ведаю... И по тому делу я не разыскивал для того, что следовать по тому делу было некем», поскольку «из оных расколщиков сожглись в дву местех девять сот человек». Что же касается «доносителя» Качанова, то возникает вопрос: почему он, зная об обстоятельствах дела и «явив» следствию 108 томских «противников», сам об этом в свое время не донес? Да потому, — отвечает на него Траханиотов, — что он «с ними одnogородец и сушей о том сведомец: сказываецца московского чину дворянин, а ходит с бородою, и по тому знатно, что он с ними единосогласник»¹⁹.

Появившийся в деле политический аспект не прошел мимо взора обер-фискала А.Я. Нестерова, внимательно следившего за ходом расследования. Прежде всего его насторожили сведения о «явившемся» в Томске раскольничьем «подметном письме», которое «и ныне лежит тамо ж в воевоцком ящике в приказной избе за печатми воевоцкими» (на самом деле таких писем, как утверждал И.Р. Качанов, было два).

В связи с этим Нестеров обратился к сотрудникам канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова с письменной просьбой как можно скорее доставить материалы, относящиеся к протесту томских жителей, в

Санкт-Петербург для дальнейшего розыска. Однако «господина Мамонова товарищи» его доношение не приняли и велели обратиться по этому вопросу к кн. И.Ф. Ромодановскому, возглавлявшему Преображенский приказ. 29 августа 1719 г. обер-фискал послал аналогичное письмо Ромодановскому, который, однако, ознакомившись с ним, вернул его назад, сказав посыльному, «что де сие дело не их суда: где де начато, там де надлежит и просить». Новое доношение Нестерова в канцелярию Мамонова гвардейские офицеры И. Бахметев и Е. Пашков опять не приняли, «а сказали, что де оное дело не их, и вступить они во оное без повеления не смеют». Тогда Нестеров обратился к президенту Юстиц-коллегии гр. А.А. Матвееву, который передал его «донос» в Сенат, о чем и сообщил ему 11 сентября.

Не дожидаясь сенатского решения, обер-фискал на другой же день написал доношение в Тайную розыскных дел канцелярию, которое было принято к рассмотрению только в начале октября. Рассказав здесь о своих мытарствах по инстанциям и приложив для убедительности две копии и один подлинник предыдущих доношений, он особое внимание уделил обоснованию важности вновь открывшихся обстоятельств. «Чрез всякия свои о том происки, — писал Нестеров, — паки я уведомился, что в том подметном письме оныя воры и расколники написали много-противныя дела и о самом царском величестве, на что не токмо писать, но и языком дерзать не можно, однако ж, как слышно, умолчать и не написать и не донести о том не смел, что де весма у них, воров, написано в том подметном их письме таким же образом или поведением, как такой же вор злословил и поносил его величество — Талицкой.

А ведает о том о всем подлинно тамошний же томской житель Иван Качалов, которой ныне здесь взят к розыску в особых делах в Мамонову канцелярию, и с ним тут же есть и другия томския ж жители.

И того подметнаго письма есть у оного Качалова и список, понеже де он лише бы тем вора́м и расколникам не первой ли в том составщик и предводитель». При этом А.Я. Нестеров подчеркивал, что «и брат ево родной, Федор Качалов, там воеводою был же²⁰, и не веда́ть ему о том о всем нельзя, а, все зная, молчал и не доносил». Посему он настоятельно рекомендовал взять И.Р. Качанова вместе с его бумагами для розыска в Тайную канцелярию, а также послать сыщиков в Томск, чтобы забрать находящиеся здесь материалы, связанные с протестом, и произвести обыски в домах Ивана Качанова и его брата Осипа с целью обнаружения дополнительных доказательств их причастности к этому делу.

Очевидно, упоминание о громком деле Григория Талицкого²¹ сыграло свою роль, поскольку в зловещем ведомстве П.А. Толстого отнеслись к

доношению А.Я. Нестерова со всей серьезностью: 20 декабря 1719 г. И.Р. Качанов был доставлен в Тайную канцелярию и допрошен. Отрицая наличие у него каких-либо «подметных писем», он в основном повторил те же показания, что давал в канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова, в т.ч. подтвердил свои прежние слова о том, что «Траханиотов по отъезде своем ис Томска» дело о протесте «отдал полковнику Антону Федотову сыну Черкасову, которой и ныне в Томску, возрастом лет в тридцать. А то дело и донесли у него, Черкасова, с которого он, Качанов, имеет у себя копию, которая и ныне при нем в Санкт-Петербурхе, на квартире его в доме господина князя Черкасского».

Уже на другой день эта копия, писанная на шести листах, была найдена, привезена в Тайную канцелярию и приобщена к делу. Других достойных внимания бумаг на квартире Качанова не обнаружилось. А 23 декабря 1719 г. по этому делу был вынесен приговор за подписями П.А. Толстого, И.И. Бутурлина, А.И. Ушакова и Г.Г. Скорнякова-Писарева: отослать все имеющиеся материалы для дальнейшего следствия в майорскую розыскную канцелярию И.И. Дмитриева-Мамонова. Это решение было закреплено царским именным указом от 12 января 1720 г. В тот же день лейб-гвардии капитан Е.И. Пашков забрал по описи все документы в свою канцелярию²².

Из материалов дела, скопированного Качановым, следует, что когда 16 сентября 1705 г. жители Томска были ознакомлены с указом Петра I о бритье бород и ношении иноземного платья, собравшаяся на Нижнем базаре толпа служилых и посадских людей и оказавшихся в городе оброчных крестьян выразила свой протест. Явившись в приказную избу, многие участники сборища открыто заявили об этом воеводе Г.М. Петрово-Соловово и изложили свое решение в соответствующем документе, под которым поставили подписи 150 человек. Однако уже 18 сентября 35 человек из числа тех, кто подписался, принесли повинную заручную челобитную. Это же в индивидуальном порядке сделал и казачий голова С. Цыгурин, ранее своей подписи не ставивший. На другой день его примеру последовала еще одна группа томичей из 40 человек, также не участвовавших в событиях 16 сентября. Наконец, 20 сентября повинились и выразили желание платить пошлину за ношение бороды руководители выступления — сын боярский А. Степной, конный казак Г. Балахнин и пеший казак Г. Казин.

А 21 сентября события приняли новый оборот. В этот день Г. Балахнин, толмач И. Берескин, ссыльный А. Семенов и их сторонники вновь отказались подчиниться указу, ушли из города на одну из лесных заимок и готовились к самосожжению. Посланный к ним на другой день по поручению воеводы томский сын боярский И. Сеченов докладывал по воз-

вращении в приказной избе, что собравшиеся наотрез отказались разойтись и прислали с ним запечатанное тремя печатями «противное» письмо²³. Содержание письма и изложение дальнейших событий в копии Качанова отсутствуют, т.к. он, по всей видимости, не решился переписать все документы дела из опасения в случае расследования быть обвиненным в распространении и хранении антиправительственных писем.

Судя по приведенным выше фактам, выступления, прокатившиеся в 1705 г. по Сибири в знак протеста против введения брадобрития и иноземной одежды, носили достаточно массовый характер и нередко приводили к трагическим последствиям. Однако местные начальники, опасаясь, очевидно, крутого нрава царя, сделали все, чтобы свести к минимуму их общественный резонанс, тем более что уже через несколько месяцев пресловутый указ Петра I был применительно к сибирякам частично дезавуирован. Причиной этого стала поданная в январе 1706 г. коллективная челобитная за подписями 112 служилых людей, «которые ныне в приезде из Сибири к Москве: тобольские, тюменские, туринские, верхотурские, томские, красноярские, кузнецкие, нарымские, кецкие, тарские, сургуцкие, березовские, мангазейские, енисейские, илимские, якуцкие, нерчинские, иркуцкие». Ссылаясь на указ 1705 г., повелевающий «носить немецкое платье и ездить на немецких же седлах», они жаловались, что «таких де седел делать у них некому, а в немецком де платье от великих стуж ходить никоими меры невозможно и за нуждою зделать нечем». Поэтому челобитчики просили, чтобы «великий государь пожаловал бы их, всех сибирских городов всяких чинов людей, для их скудости не велел им немецкого платья носить, и седла б держать попрежнему руские».

Прагматичный царь пошел им навстречу: тогда же по его именному указу было разрешено «сибиряком, служилым и всякого чину людям, носить платье руское или немецкое, и в том принуждения никакова не чинить»²⁴.

Этот указ получил в Сибири весьма расширительное толкование, что нашло свое отражение в копии И.Р. Качанова. Так, ссылаясь на «государскую грамоту», присланную 21 апреля 1706 г. в Томск, в которой отменялись прежние распоряжения «о платьях и о седлах, и об ыных тому подобных делех» (курсив мой. — А.Ш.), сын боярский А. Степной и конный казак Г. Казин сумели 23 апреля того же года вытребовать у воеводы Г.М. Петрово-Соловова назад те деньги, которые они частично внесли «в уплату з бороды и с уса», хотя напрямую от отмене брадобрития в царском указе ничего не говорилось²⁵.

Из следственного дела неясно, когда И.Р. Качанов сделал копию с оказавшихся в его распоряжении материалов. Если верить его показаниям, это могло произойти после того, как они попали в руки полковника

А.Ф. Черкасова. Однако не исключено, что он сделал это еще в 1708 г., когда, будучи вторым воеводой в Томске, собирал «компромат» на Г.М. Петрово-Соловово. На это, в частности, косвенно указывает наличие в качановской копии вышеназванных документов о возвращении А. Степному и Г. Казину денег, внесенных ими в качестве пошлины за право носить бороды, которые можно было при случае использовать против бывшего воеводы.

Публикуемые ниже материалы о томских событиях 1705—1706 гг., восходящие к копии, сделанной с подлинника И.Р. Качановым, находятся в составе книги Сибирского приказа, верхний обрез блока которой был, очевидно, объеден мышами, поэтому при позднейшей реставрации незначительная часть текста оказалась утраченной. Документ публикуется по общепринятым правилам: все сокращения и титулы раскрываются, буквенные обозначения цифр переводятся на арабские, вышедшие из употребления буквы заменяются новыми, «ер» в конце слов, оканчивающихся на согласную букву, опускается, пунктуация приближается к современной, восстановленные по смыслу или по формуляру слова заключаются в квадратные скобки, все конъектуры и необходимые пояснения к тексту выносятся в литерные подстрочные примечания.

1705 г., сентября 16—22, — 1706 г., апреля 23. — МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА ТОМСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ ОБ ОТКАЗЕ ТОМСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ПОДЧИНЯТЬСЯ УКАЗУ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА О БРИТЬЕ БОРОД И НОШЕНИИ ИНОЗЕМНОГО ПЛАТЬЯ

л. 318 об.

Список с подлинного дела.

л. 318 об.

1705-го, сентября в 16 день, по указу великого государя и по грамоте и по отписке ис Тоболска ближних боярина князя Михайла Яковлевича да столника князя Алексея Михайловича Черкасских // в Томску в приказной избе указ великого государя томским жителям, всякого чина людям, сказано, чтоб они, томские жители, по указу великого государя платье немецкое, французское и соксонское в указные числа носили, и бороды и усы брили. И они, томские жители, розных чинов люди, выслушав указ великого государя о платье и о бородах, сказали: платья немецкова носить не будем и бород и усов брить не дадим, в том де воля великого государя. А кто имяны отказали, и то писано ниже сего. Да они ж, томские всякого чина люди, говорили: вышеписанному великого государя указу, которой им сказан в приказной избе, о платье и о бородах, они противятца, и того государского указу не слушаем.

л. 319

Сын боярской Андрей Степной, сотник Петр Берескин, конной казак Гарасим Балахнин, пешей казак Григорей Казин, пятидесятники Афонасей Батошков, Дмитрий Бурнашов, Федор Мясников, казачей сын Андрей Старицын, десятник Иван Белоусов, иноземского списку Яков Мишутенок, конной козак Сергей Глаткой, пятидесятник Яков Вершинин, пешей козак Матвей Клестов, отставной козак Ипат Карбышев, сын боярской Степан Степной, // пешей казак Левонтей Старицын, казачей сын Илья Клестов, конной казак Алексей Нешкин, Тихон Бубнов, конной казак Василей Аргунов, пешие Михайло Копьев, Алексей Перевотчиков, Иван Вяткин, казачьи дети Левонтей Вяткин, Иван Клемушев, конной казак Федор Молитвин, Василей Берескин, пешей козак Иван Обрамов, Федор Кушпелев, Дмитрий Сизев, конной козак Иван Шубин, казачей сын Борис Солеников, Гаврило Молитвин, конной казак Иван Путимцов, пешей козак Семен Шадрин, конной Михайло Голяшихин, пешие Ярка Вилегженин, Григорей Шапошников, Алексей Вяткин, Артемей Валгасов, Кирила Толмачов, Григо-

л. 319 об.

рей Курбатов, посацкие люди Дмитрий Прямышин, Петр Трифанов, Федор Тюрин, пешей козак Сергей Закамардин, Василий Корюкин, Фаддей Деревнин, Андрей Девкин, Елистрат Силин, казачей сын Андрей Кузнецов, Иван Власов, Данила Ишкулин, пешей Сидор Ермилов, посацкой Алексей Голохтионов, конной Микифор Пичюгин, пешей Исай Мыльник, казачей сын Тимофей Мельников, конной Иван Елисеев, казачьи дети Василий Вершинин, Петр Коломнин, Иван Афонасьев Шумилов, отставной козак Иван Ворсин, пешей Иван Лебедев, // казачей сын Семен Волков, Фаддей Ишкулин, пешей казак Иван Кузнецов, Иван Коломылцов, Иван Петров Кузнецов, Кирила Ложников, казачьи дети Василий Валгасов, Прокофей Бородин, Василий Клестов, Иван Калугин, Андрей Терезов, оброчной Полуика Чюхломцов, казачей сын Петр Ложнищев, конные Яков Власов, Иван Берескин, казачьи дети Андрей Балахнин, Иван Чюскаев, Ларивон Орел, толмачь Иван Берескин з братом Григорием, пешей Алексей Епанчин, Дмитрий Кашпирев, Федор Перевотчиков, Степан Медветчиков, казачей сын Михайло Грибовской, пешей Иван Нифантьев, казачей сын Алексей Домоневской, конной Иван Смокотнин, казачей сын Степан Валгасов, пешей Ермолай Горохов, казачей сын Василий Куркин, Борис Шутов, Емельян Маслов, Артемей Истомин, пешей Тимофей Куркин, казачей сын Андрей Акленов, казачьи дети Иван Коренев, Иван Астраханцов^а, посацкой Степан Манойлов, пешей Андрей Медветчиков, казачей сын Прокофей Чижов, конной Петр Згибнев, казачей сын Афонасей Неупокоев, посацкой человек Степан Прокофьев, Василий Сафронов, казачей сын Иван Степанов Валгасов, Дмитрий Кокшаров, оброчной человек Иван Серебряк, казачьи дети Василий Пестрединной, Семен Легачев, Гаврила Новгородцов, пешей Леонтей Гуцин, // посацкой Максим Гаврилов, оброчной Фаддей Созонов, казачей сын Федор Родионов, пешей Василий Маслов, отставной козак Илья Куркин, котелник Лукьян Ксенифонов, казачей сын Андрей Власов, неверстаной сын боярской Дмитрий Редров, казачьи дети Федор Ненашев, Иван Мишутенок, пешие Алексей Пахалов, Федор Чаусов, оброчной Филип Серебренников, конной Прокофей Буянов; сын боярской Филип

л. 320

^а Испр.; в ркп. ошибочно Астраланцов.

Козловской выбран был в целовалники к бородам и к платью; и он, Филип, брить не будет, и платья носить немецкого не будет, и наказу не принял, и у того де дела быть мне не для чего; пешие Степан Сторожев, Микифор Кузнецов, конной Тимофей Батошков, посацкие Алексей Вавилов, Алексей Фомин, Ананья Сапошков, казачей сын Лука Кузнецов. У подлинной росписи руки:

л. 320 об.

К сей росписи вместо сына боярского Андрея Степнова и за себя Яков Мишутенок руку приложил. К сей росписи вместо конных и пеших пятидесятников по их веленью, которые писаны в сей росписи выше сего, и за себя конной казак Прокофей Буянов руку приложил. К сей росписи вместо конных казаков Гарасима Балахнина, Федора Молитвина, // Сергея Глат[кого]^б, Михайла Голяшихина, по их велению, которые писаны в сей росписи, казачей сын^в Андрей Балахнин^г, и за себя руку приложил. К сей росписи вместо конных казаков Ипата Карбышева, Сергея Носова, Тимофея^д Батошкова, Якова Власова, Ивана Берескина с товарищи, которые писаны в сей росписи выше сего, по их веленью Прокофей Буянов руку приложил. К сей росписи вместо казачьих детей Андрея Старицына, Василия Валгасова, Михайла Грибовского, Емельяна Маслов с товарищи, которые писаны в сей росписи, по их веленью и за себя казачей сын Иван Шумилов руку приложил. К сей росписи вместо посацких людей Дмитрея Прямыцына, Алексея Вавилова, Алексея Фомина, Ананьи Сапашкова с товарищи, которые писаны в сей росписи выше сего, по их веленью и за себя казачей сын Иван Чюскаев руку приложил. К сей росписи вместо отца своего Степана Валгасова и за себя Иван Валгасов руку приложил. К сей росписи вместо сотника Петра Берескина по ево веленью иконописец Яков Фомин руку приложил. Да томские ж всякого чина люди, которые немецкова [платья]^е носить, и бород и усов брить не хотят, а кто имяны, то писано ниже сего: конной казак // Яким Маслов, казач[ей сын]^ж Федор Рыбников с сыном Алексеем, неверстаной сын бояр-

л. 321

^б Конец слова восст. по предыдущему тексту.

^{в-г} Вписано сверху над строкой.

^д Испр.; в ркп. Тимофея.

^е Доб. по смыслу; в ркп., очевидно, пропущено.

^ж Утраченное восст. по нижеследующему тексту.

л. 321 об.

ской Василей Мурашкин, присылной человек Микита Осипов, приказной избы сторож Василей Тюрин, казачей сын Федор Бубнов з братом Никитою, пешей казак Иван Гаркунов. Иконописец Яков Фомин, выслушав указ великого государя о бородах и о платье, сказал: бороды де и ус он, Яков, брить и платье носить не будет, и в том де воля великого государя. Да товарищ ево, иконописец Петр Алексеев, сказал те же речи, что Яков Фомин. У подлинной росписи руки: к сей росписи вместо товарища своего Петра Алексеева по ево велению и за себя Яков Фомин руку приложил. К сей росписи вместо конных казаков Григория Берескина, Якима Маслова, да вместо пеших козаков Григория Казина, Микифора Кузнецова, Михайла Копьева, Степана Строжева, Леонтья Гущина, Андрея Медветчикова, Дмитрея Кашпирова с товарищи, которые писаны выше сего, по их велению и за себя толмачь Иван Берескин руку приложил. // К сей росписи [вм]есто³ оброчных людей Ивана Серебряка, Фатей⁴ Сазонова с товарищи, которые писаны выше сего, по их велению и за себя присылной человек Микита Осипов руку приложил. К сей росписи вместо отца своего Тихона Бубнова, да брата своего Микиты, и за себя Федор Бубнов руку приложил. К сей росписи вместо казачья сына Федора Рыбникова и сына ево Алексея, да вместо неверстаных детей боярских Дмитрея Редрова, Василья Мурашкина с товарищи, которые писаны выше сего, по их велению казачей сын Иван Шумилов руку приложил. К сей росписи вместо пеших казаков Левонтья Старицына, Дмитрея Сизева, Ивана Гаркунова с товарищи, которые писаны в сей росписи выше сего, по их велению иконописец Яков Фомин руку приложил.

Список с челобитья с разных записок.

л. 322

1705-го, сентября в 20 день, били челом великому государю, а в Томску в приказной избе в словесном челобитье сказали сын боярской Андрей Степной, // конной казак Гарас[им Балах]нин^к, пешей казак Григорей Казин: в нынешнем де вы-

³ Утраченное восст. по смыслу.

⁴ Так в ркп.

^к Утраченное восст. по нижеследующему тексту.

шеписанном году, сентября в 16 день, прогневали де они Бога и ево, великого государя, приходили в приказную избу и говорили противные слова против ево государского указа, и чтоб великий государь пожаловал их, Андрея и Гарасима и Григория, велел тое их страдничью вину им отдать, а за старость бород и усов им брить не указал. А указал бы великий государь у них, Андрея с товарищи, против своего государского указа з бород и с усов принять в приказную избу на нынешней 705-й год пошлинные денги и дать ис приказной избы знаки. У подлинного челобитья пишет: к сему челобитью вместо Андрея Степнова, Гарасима Балахнина, Григорья Казина, по их вельенью иконописец Яков Фомин руку приложил.

л. 322 об.

В прошлом 705-м году по указу великого государя и по грамоте и по тобольской отписке велено в Томску всякого чина людем носить платья немецкое и бороды и усы брить. Да в том же царском указе и в тобольской отписке написано: буде которые люди бород и усов // брить не пох[отя]т^л, а похотят ходить з бородами и с усами, и с тех людей велено иметь денги: с царедворцов и з дворовых, и городских, и всяких чинов служилых и приказных людей — по штидесят рублей; з гостей и гостинной сотни первой статьи — по сту рублей; средней и меньшей статьи, которые десятые платят^м, — менши ста рублей; с^н торговых и с посацких людей — по штидесят рублей^о; третьей статьи з боярских и посацких людей, с ямщиков и с отвошиков, и со всяких чинов, и с церковных причетников, кроме попов и дьяконов, — по тритцати рублей; и велено им давать ис приказной избы знаки.

И тот государской вышеписанной указ томским и приезжим всякого чина людем сказан. И по тому государскому указу в Томску в приказной избе бил челом великому государю томской сын боярской Андрей Степной, чтоб великий государь пожаловал ево, Андрея, не велел у него бороды и уса брить, а указал великий государь принять у него в свою государскую казну з бороды и с уса денег^п в уплату тритцать рублей, а в досталных денгах дано ему, Андрею, сроку. //

^л Утраченное восст. по нижеследующему тексту.

^м Далее сверху вписано десятые.

^{н-о} Вписано между строк.

^п Испр.: в ркп. денг.

л. 323

И в нынешнем 706-м [году, апреля]^р в 21, прислан в Томской вели[кого]^с государя грамота, а в той государской грамоте написано: которые его великого государя грамоты посланы в Томской и в сибирские города в прошлом 705-м году о платье и о седлах, и об ыных тому подобных делех, — все отставить, и по них чинить ничего не велено, а велено носить платья, также и седла, и прочее подобно тому ж, как кто что похочет.

И апреля в 23 день бил челом великому государю, а в Томску в приказной избе столником и воеводам Григорью Михайловичю Петрову Соловово с товарищи в словесном челобитье сказал сын боярской Андрей Степной, чтоб великий государь пожаловал ево, Андрея, велел ему против своего царского указу и грамоты те денги, тридцать рублей, которые принес он в приказную избу в уплату з бороды и с уса, ему отдать с роспискою.

л. 323 об.

И по вышеописанному великого государя указу, а по челобитью Андрея Степнова, те денги, тридцать рублей, которые взяты у него в прошлом 705-м году, отданы ему, Андрею Степному, // с росписко[ю до указу]^у великого государя. А буде те денги спросят в приказную избу, и ему, Андрею, принести вышеписанные тридцать рублей безсрочно и сполна. Росписка: По сей записке Андрей Степной денги, тридцать рублей, принял. По ево веленью Иван Молоков росписался.

Того ж числа бил челом великому [государю]^у, а в Томску в приказной избе столником и воеводам Григорью Михайловичю Петрову Солового с товарищи в словесном челобитье сказал Григорей Казин: в прошлом де 705-м году по указу великого государя и по грамоте принес он, Григорей, в Томску в приказную избу з бороды и с уса денег десять рублей. И чтоб великий государь пожаловал ево, Григорья, велел ему против своего государского указу грамоты те денги, десять рублей, которые принес он в приказную избу в уплату з бороды и с уса, ему отдать до своего государского указу с роспискою.

^р Утраченные слова восст. по нижеследующему тексту.

^с Утраченное восст. по формуляру.

^т Утраченное восст. по нижеследующему тексту.

^у Доб. по формуляру; в ркп., очевидно, пропущено.

л. 324

И по челобитью ево, Григорья Казина^ф, те денги, десять рублей, которые у него взяты в прошлом 705-м году, отданы ему, Григорью, с роспискою // до указу великого государя. [А] буде те денги спросят в приказную избу, и ему, Григорью, принести те денги, десять рублей, безсрочно и сполна. Росписка: По сей записке Григорей Казин десять рублей взял. По ево веленью Яков Фомин росписался.

л. 324 об.

1705-го, сентября в 18 день. По указу великого государя сказан нам в Томску в приказной избе указ его великого государя, что носить нам, и женам, и детям нашим немецкое платье, и бороды и усы нам брить. И сентября в 16 день томские жители, которые старые расколники и противники церкви Божии и его великого государя повеления, сын боярской Андрей Степной с сыном своим Степаном, конных казаков сотник Петр Берескин, пятидесятники Афонасей Батошков, Федор Мясников, конной казак Гарасим Балахнин, пешей козак, бывшей московской стрелец и расколник Григорей Казин^ц с товарищи в Томску, на Нижнем базаре, учинили возмущение и противность государскому повелению: чтоб нам, томским жителям, противитца государскому повелению, платья немецкова не носить и бород и усов не брить. И пришли они, // вышеписан[ные]^х расколники и противники, дерзновенно зделали, отказали в противность государскому повелению, и нас, простых людей, к такому своему умышлению подговорили и привели нас с собою в приказную избу. И мы от безумия своего и простоты в общение с ними пришли и в противности имена свои записали. И ныне, узнав то, что учинили над собою великую беду не делом, бьем челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал нас, холопей своих, велел нам тое страдничью вину отдать. А мы ево великого государя указу не противны, платья немецкое носить и бороды и усы брить готовы. А кто имяны великому государю бил челом, и то писано ниже сего.

Сын боярской Филип Козловской, конные козаки Тимофей Батошков, Микифор Пичюгин, Иван Смокотнин, Прокофей

^ф Вписано сверху над строкой.

^х Утраченное восст. по смыслу.

^ц Испр., в ркп. Козин.

^ч Утраченное восст. по смыслу.

Буянов.

Пешие козаки Федор Чаусов, Алексей Пахалов, Дмитрий Кокшаров, Григорей Шапошников, Иван Коломылцов, Семен Шадрин, Ермолай Горохов, Леонтей Гущин, Артемей Валгасов, Леонтей Старицын, Дмитрий Кашпирев, Кирила Ложников. //

л. 325

Казачьи дети Василей [Валга]сов^ш, Иван Мишутенок, Степан Валгасов с сыном Иваном, Гаврило Молитвин, Андрей Старицын, Петр Ложников, Сергей Волков, Борис Солеников.

Иноземского списку Яков Мишутенок, пеших казаков пятидесятник Яков Вершинин, неверстаной сын боярской Дмитрий Редров, оброчной человек Полуект Чюхломцов, посацкие люди Дмитрий Прямыцын^ш, Петр Трифанов, Федор Тюрин, Алексей Галактионов, приказной избы сторож Василей Тюрин. А у подлинного челобитья руки: К сему челобитью вместо Ивана Коломылцова по ево веленью Иван Сеченов руку приложил. К сему челобитью вместо Семена Шадрина по ево веленью Петр Греченин руку приложил. Вместо Левонтия Старицына, Дмитрея Кашпирова, по их веленью Раман Жюковской руку приложил. Вместо Кирилы Ложникова Лука Меркульев руку приложил. К сему челобитью вместо Дмитрея Редрова, Полуекта Чюхломцова, по их велению Борис Серединин руку приложил. К сему челобитью вместо Ивана Смокотнина, // Андрея С[тари]цына^б, Артемья Валгасова, Ивана Мишутенка, по их веленью Иван Старков руку приложил. К сему челобитью Василей Вершицкой вместо Петра Ложникова, Леонтия Гущина, по их веленью руку приложил. Вместо Микифора Пичюгина, Тимофея Батошкова, Сергея Волкова, по их велению Иван Сеченов руку приложил. К сему челобитью вместо сына боярского Филипа Козловского по ево веленью Алексей Круглик руку приложил. К сему челобитью вместо пятидесятника Якова Вершинина по ево веленью Роман Жюковской руку приложил. К сему челобитью Василей Вершицкой вместо пеших казаков Федора Чаусова, Алексея Пахалова, по их велению руку приложил. К сему челобитью вместо пеших казаков Дмитрея Какшера, Григорья Шапошникова, по их велению Иван Сеченов руку

л. 325 об.

^ш Утраченное восст. по предыдущему тексту.

^ш Испр. по предыдущему и последующему тексту; в ркп. ошибочно Тряпицын.

^б Утраченное восст. по предыдущему тексту.

л. 326

приложил. Вместо посацких людей Дмитрея Прямыцына, Алексея Галахтионова, по их веленью Роман Жюковской руку приложил. // К сему челобитью Яков М[ишут]енок⁴¹ руку приложил. К сему челобитью Иван Старков по велению Бориса Соленикова руку приложил.

л. 326 об.

1705-го, сентября в 18 день, бил челом великому государю, а в Томску в приказной избе столником и воеводам Григорью Михайловичу Петрову Соловово с товарищи в словесном челобитье сказал конных и пеших казаков голова Сава Цыцурин: в нынешнем де вышеписанном году в Томску в приказной избе сказано нам указ великого государя, что велено томским всякого чина людям носить платье немецкое и бороды и усы брить. И сентября в 16 день прежние расколники и противники церкви Божии, томские жители, сын боярской Андрей Степной с товарищи, да с ними ж, Андреевы товарищи, пришли в приказную избу томские ево, Савина полку, служилые многие люди без ево, Савина, ведома // с невесть [каким]⁴² воровством своим и безумьем, и указу великого государя учинились непослушны, и в противность ево государского указу в платье и в бородах отказали невежливо: платья де немецкова носить и бороды и усы брить они не будут. А он, Сава, с ними, расколники, необщник, и своего полку за служилыми людьми такова их воровского промыслу не ведал, и бороду де и усов брить и платья немецкое носить он готов. А в том де вышеписанном воровстве и в бунте пушие воры и затейщики и прежние расколники: конной казак Гарасим Балахнин, пеших казаков пятидесятник Федор Мясников, пешей казак, бывшей московской стрелец Григорей Казин. А кто имяны ево, Савина полку, служилые люди в противность царскому указу оказали, и тем де людям роспись в приказной избе. И чтоб великий государь пожаловал ево, Саву, велел челобитье ево и извет в Томску в приказной избе записать, чтоб де он, Сава, от того их воровского, противного государскому указу дела // с ними, вышеписанными [про]тивники⁴³, в общении не бывать. У подлинного челобитья пишет: Казачей голова Сава Цыцурин руку приложил.

л. 327

1705-го, сентября в 19 день, били ж челом великому государю

⁴¹ Утраченное восст. по предыдущему тексту.

⁴² Утраченное слово восст. по смыслу.

⁴³ Утраченное восст. по смыслу.

рю, а в Томску в приказной избе столником и воеводам Григорью Михайловичю Петрову Соловово с товарищи в словесном челобитье сказали томские жители, разных чинов люди: в нынешнем де вышеписанном году по указу великого государя и по грамоте и по тобольской отписке велено нам, томским всякого чина людям, носить платье немецкое и бороды и усы брить. И сентября в 16 день томские жители, расколники и противники государскому вышеписанному повелению, сын боярской Андрей Степной с товарищи, пришли в приказную избу с невежеством и вышеписанному государскому указу учинились противны: бород де и усов брить они не будут и платья немецкова носить не будут. // А они, челоб[итчи]ки^о, томские жители, разных чинов люди, с вышеписанными противники необщники, бороды и усы брить и платья немецкое носить готовы. И чтоб великий государь пожаловал их, челобитчиков, велел челобитье их и извет и имена в Томску в приказной избе записать для того, что де они, томские жители, всякого чина люди, с ними, расколники и противники, необщники, и указу великого государя не противны. А кто имяны великому государю били челом, и то писано ниже сего.

л. 327 об.

Семен Лавров, Василей Вершицкой, Роман Жюковской, Федор Кулаковской, Петр Греченин, Калина Греченин, Василей Цыцурин, Степан Закревской, Александр Лункеев, Алексей Круглик, Иван, Алексей и Федор Калинины дети Греченины, Иван Большой, да Иван Меншой, да Федор Ивановы дети Великоселские, Степан да Осип Буринские, Иван Колесников, Иван Сахнин, Иев Головкин, Костентин Момотов, Алексей Дорох, Иван Усков, Филипп Сыроеженин, Гаврила Ларионов, // Иван Сеченой, Иван [Меншой Стар]ков^а, Матвей Посников, Григорей да [Степан, да]^{п а}, Иван Большой, да Михайла Старковы, Иван да Михайла Савельевы дети Греченины, Дмитрий Ужицкой, Василей Тузиков, Иван, Алексей и Петр Голяшихины. У подлинного челобитья пишет: Калина Греченин вместо детей своих, Ивана^б, Федора, Алексея, Петра, и за себя руку приложил.

л. 328

^ю Утраченное восст. по смыслу.

^я Утраченное восст. по предыдущему тексту.

^{п а} Утраченное восст. по предыдущему тексту.

^б Испр.; в ркп. Ивада.

л. 328 об.

Вместо Степана Закревского, Александра Лункеева, Матвея Раевского, по их велению Василей Попов руку приложил. Вместо Семена Лаврова Федор Великоселской руку приложил. Василей Вершицкой руку приложил. Вместо Федора Жюковского и за себя Роман Жюковской руку приложил. Алексей Круглик руку приложил. Вместо братьев своих, двух Иванов, и за себя Федор Великоселской руку приложил. К сему челобитью вместо Осипа да Степана Буринских, Ивана Сахнина, по их велению и за себя Иван Колесников руку приложил. Вместо Иева Головкина, Костентина Момотова, по их велению конной казак Иван Колесников руку приложил. К сему челобитью // вместо [Алексея Дорохова^в, Ивана Ускова, по их [велению]^г Петр Митрофанов руку приложил. К сему челобитью Иван Сеченов руку приложил. К сему челобитью Матвей Посников руку приложил. Иван Старков вместо братьев своих, Григороя, Степана, Ивана Меншова, Михайла Старковых, Дмитрея Ужицкого, по их велению и за себя руку приложил. Вместо Ивана да Михайла Гречениных Калина Греченин руку приложил. Вместо Василия Тузикова, Ивана, Алексея, Петра Голяшихинных, по их велению Федор Великоселской руку приложил.

л. 329

1705-го, сентября в 21 день. По указу великого государя и по грамоте и по тобольской отписке в Томску у приказной избы сказано указ великого государя томским и приезжим всяго чина людям, чтоб они носили платье немецкое и бороды и усы брили. И томские жители, воры и расколники, конной казак Гарасимко Балахнин с шурьями своими, с толмачем Ивашкою Берескиным с товарищи, покиня // дома свои, ис То[мска бе]жали^д з женами и з детми. А по ведо[мос]ти^е, [объ]явились^ж они, воры Гарасимко с товарищи, от города верстах в пятнадцати и болши за рекою Томью, в лесах, на пашенной заимке у него ж, толмача Ивашки Берескина. И по указу великого государя посылан ис приказной избы для проводывания вышеписанных воров и расколников томской сын боярской Иван Сеченов.

^в Утраченное восст. по предыдущему тексту.

^г Утраченное восст. по формуляру.

^д Утраченное восст. по смыслу.

^е Утраченное восст. по смыслу.

^ж Утраченное восст. по смыслу.

И сентября в 22 день явился в Томску в приказной избе томской сын боярской Иван Сеченов, а в допросе сказал: сентября де 22-го числа по указу великого государя посылан он, Иван, в деревню Берескину для проведыванья воров Гарасимка Балахнина с товарищи. И будучи де он, Иван, в деревне Берескиной, говорил им, Гарасимку Балахнину с товарищи, чтоб они от ереси унялися и беды над собою не учинили, и не згорели, и ехали б жить в дома свои по-прежнему.

л. 329 об.

И они, Гарасимко с товарищи, ему, Ивану, отказали, и говорили многие противные и непристойные // слова в пр[отивность]³ государскому повелению. Да они ж де го[в]орил[и]⁴: указу де великого государя они противны, в город не едут, и бород и усов брить и платья немецкова носить не будут, и от такова ж повеления будут они гореть. А пушье де в том деле воры и заводчики, и еретики: Гарасимко Балахнин, татарской толмачь Ивашко Берескин, присылной человек Андрюшка Семенов. И прислали они, Гарасимко с товарищи, с ним, Иваном Сеченовым, в Томской письмо, запечатано на сургуче тремя печатми, и то письмо велели подать в приказной избе. А кто де то письмо писал — Гарасимка с товарищи писал; и что в нем писано — того де он, Иван, не ведает. Да они ж де, Гарасимко с товарищи, говорили: хотя де ис Томска людей к ним сколько не пришлют, и они де живы им не дадутца, и хотят гореть. И смолья, и пенку, и соломы у них в избе и под полом наготовлено многое число. А у допросу пишет: К сему допросу Иван Сеченов руку приложил.

На лицевых листах, по правому боковому полю, скрепа:

Дияк Григорей Горлов.

На лицевых листах, в правом углу нижнего поля, смотровая запись:

Смотрил Петр Друкцов.

*РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597.
Л. 318—329 об. Копия с копии, сделанная не позднее 1723 г. Датируется по содержанию.*

³ Утраченное восст. по смыслу.

⁴ Утраченное восст. по смыслу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 4. № 1741, 1887, 1999, 2015; см. также: Аписимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 353—357.

² Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705—1706 гг. М., 1975. С. 76—85, 104—107 и след.

³ Успенский Б.А. *Historia sub specie semioticae* // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 290—291; *Он же*. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 173—175; Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977. С. 127—128; ср.: Шашков А.Т. Брань, борода и немецкое платье (по материалам урало-сибирских «видений» XVII—XVIII вв.) // Ежегодник НИИ РК УрГУ. 1995—1996. Екатеринбург, 1997. С. 32—33, 35—37; Исполнение указа Петра Великого о бритьи бород в Соликамске 1705 г. Рассказ Ф.А. Прядильщикова / Сообщ. И.В. Вологдин // РС. 1870. № 6. С. 595; Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе / Пер с англ. [с изд. 1716 г.] О.М. Дондуковой-Корсаковой // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1. С. 127; и др.

⁴ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 196.

⁵ Там же. С. 343.

⁶ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество: Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 149; ср. глухое упоминание сысканого дела 1705 г. «о сопротивлении тобольских раскольников указам Петра I» в кратком обзоре ф. 214 (Сибирский приказ), хранящегося в РГАДА (Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. В 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 163). Вполне возможно, что и здесь речь идет не о тобольских, а о томских событиях.

⁷ См.: Туров С.В. Тюменский Свято-Троицкий монастырь и урало-сибирское старообрядчество (вторая половина XVII — первая половина XIX вв.) // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 8—9.

⁸ Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 49—50; ср. упоминание в кратком обзоре ф. 158 (Приказные дела новых лет), хранящегося в РГАДА, дела 1705 г. о волнениях жителей посада «в г. Тазе» (курсив мой. — А.Ш.) в связи с реформой одежды и бранобритием (Центральный государственный архив... Т. 1. С. 282). Судя по всему, здесь допущена опечатка, т.к. города с таким названием никогда не существовало. Что же касается Тазовского города (Старой Мангазеи), то его еще в XVII в. перевели на Турухан. Очевидно, речь в данном случае идет о событиях в г. Таре.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 859. Л. 10 об.—12. Выражаю свою признательность М.О. Акишину за указание на этот факт. Подробнее о бытовании в Сибири в конце XVII — первой четверти XVIII в. антипетровских слухов, в т.ч. объявлявших царя антихристом, см.: Покровский Н.Н. Обзор сведений судебно-следственных источников о политических взглядах сибирских крестьян конца XVII — середины XIX в. // Источ-

ники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 50—58.

¹⁰ См.: *Шашков А.Т.* Дело о томском протесте 1705 г. // *Археография и изучение духовной культуры Урала. III Уральские археографические чтения: Тез. докл.* Свердловск, 1987. С. 26—28; *Он же.* Старообрядческие саможжения на Урале и в Сибири в XVII — начале XVIII вв. // *Сургут, Сибирь, Россия. Международная научно-практ. конф., посв. 400-летию города Сургута: Докл. и сообщ.* Екатеринбург, 1991. С. 155—156.

¹¹ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 63—663.

¹² О деятельности майорских розыскных канцелярий, занимавшихся делами «против третьего пункта» (о «похищении казны») петровского указа от 25 января 1715 г., см.: *Смирнов Ю.Н.* Роль гвардии в укреплении органов власти российского абсолютизма в первой половине XVIII века // *Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма.* Куйбышев, 1985. С. 22—25.

¹³ Подробнее о розыске по делу бывшего сибирского губернатора кн. М.П. Гагарина и других сибирских администраторов см.: *Акишин М.О.* Полицейское государство... С. 142—204.

¹⁴ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2640. Л. 1—34 об.

¹⁵ Старший сын новгородского помещика Родиона Дмитриевича Качалова, сосланного в 1646 г. в Сибирь, Иван Качалов, «служа по Томску, стал писатца Качанов»; вслед за ним точно так же изменили свои фамилии и его младшие братья Осип и Федор. Причина этого заключалась в том, что у их современников данная фамилия вызывала негативные ассоциации с Никитой Качаловым, являвшимся по официальной версии одним из убийц царевича Дмитрия в Угличе в 1591 г., из-за чего, в частности, Ф.Р. Качанову неоднократно приходилось в судебном порядке доказывать, что он не принадлежит к «изменничьему» роду (*Пензин Э.А., Шашков А.Т.* «Дело монаха Феодосия» (материалы к биографии сибирского администратора Ф.Р. Качанова) // *Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма.* Новосибирск, 1991. С. 116—118). Во время петербургского расследования И.Р. Качанов настойчиво подчеркивал, что его фамилия не Качалов, а Качанов, что вызвало особое подозрение у обер-фискала А.Я. Нестерова (см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 197, 243, 393 и след.).

¹⁶ Там же. Л. 91 об. — 92, 197—198, 208—251 об., 305—306 об. и след.; см. также: *Акишин М.О.* Полицейское государство... С. 79, 153—155, 174.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 263.

¹⁸ Там же. Л. 287 об. — 298.

¹⁹ Там же. Л. 301—301 об.

²⁰ Ф.Р. Качанов был томским комендантом в 1716—1717 гг., после чего принял монашество в Троицком Кондинском монастыре (см.: *Пензин Э.А., Шашков А.Т.* «Дело монаха Феодосия» ... С. 123, 131).

²¹ О московском процессе 1700 г. над Г. Талицким, распространявшим «тетради», в которых царь Петр объявлялся антихристом, см.: *Есипов Г.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. Т. 1. С. 59—84.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 308—318. В дальнейшем это дело, не представлявшее для следователей канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова практического интереса из-за давности событий, было, вопреки усилиям А.Я. Нестерова, фактически прекращено.

²³ Там же. Л. 318—329 об. Другая копия этих материалов сохранилась в следственном деле И.Р. Качанова (см.: Там же. Оп. 5. Д. 2640. Л. 19 об. — 29 об.).

²⁴ Там же. Оп. 1. Кн. 1451. Л. 111—112 об.; см. также: Акишин М.О. Полицейское государство... С. 20.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1597. Л. 321 об. — 324.

П.И. Мангилев

ВОПРОСНЫЕ СТАТЬИ НА ИСПОВЕДИ В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ XVIII в.

Древнерусская покаянная дисциплина не может быть названной явлением совершенно неисследованным и неизвестным. Существуют монографические труды А. Алмазова¹ и С. Смирнова², есть работы, затрагивающие частные аспекты темы, опубликованы тексты³. Однако вопрос этот далеко не исчерпан. Рукописный материал, содержащий уставы и чины исповеди обилен, отличается высокой степенью вариативности, нуждается в дальнейшей публикации и систематическом изучении. Это обстоятельство позволяет мне предложить вниманию читателей тексты вопросных статей на исповеди, содержащихся в рукописном сборнике XVIII в. Сборник находится в частном собрании. Вопросные статьи отличаются в нем от опубликованных у А. Алмазова и С. Смирнова. Ниже приводится его описание.

Сборник смешанного состава. Конволют. Середина XVIII в. 8^о (16 х 10), 167 л.

Бумага: л. 1, 167 — синяя бумага кон. XVIII — нач. XIX в. без водяных знаков; л. 2 — 12 — бумага XVIII в., водяной знак атрибутировать не удалось; л. 13 — 29, 38 — 49, 113 — 121, 129 — 166 — бумага сер. XVIII в. с филигранью Герб Ярославля, тип 3, литеры ЯМСЯ, Клепиков I — 1764 — 1765 гг.; л. 30 — 37 — бумага с филигранью герб Амстердама, виден небольшой фрагмент водяного знака, атрибутировать который не удалось; л. 50 — 103 — бумага вт. пол. XVIII — нач. XIX в., плотная, водяных знаков не видно; л. 104 — 112, 122 — 128 — бумага XVIII в., видна часть картуша, атрибутировать водяной знак не удалось.